

Святозар Мракославский

Второе Открытие Портала

Святозар Мракославский

Второе Открытие Портала

<https://litres.ru/73216498>

SelfPub; 2026

Аннотация

Давным-давно таинственные Порталы, давшие людям возможность путешествовать между мирами, закрылись, разделив человечество на многие века. Мечта о воссоединении с колыбелью человечества, Великой Империей, стала чем-то вроде религии одной из бывших колоний... В мире, где прогресс "упёрся в потолок", Церковь технологий и науки поддерживала веру в возможность этого воссоединения через века или даже тысячелетия, но когда-нибудь должен был найтись тот, кто не захочет так долго ждать, кто-то, кто попытается открыть Портал преждевременно, не взирая на цену и возможные жертвы...

Содержание

Закрытие Портала	4
Глава 1. Помощь Церкви	7
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Святозар Мракославский

Второе Открытие Портала

Закрытие Портала

В памяти людей и Церкви ещё не угасли воспоминания о Великой Империи – родине всех людей, от которой много веков назад они были отрезаны. Порталы, природа которых не ясна до конца, открылись в некоторых местах Великой Империи. Благодаря им люди заселили неизведанные ранее миры. Точные данные о Порталах утрачены и сказать, рукотворные ли они, не получится.

Родная планета людей получила название Имперско-Ноль-Ноль, остальные миры получали названия по этой же системе счисления. Имперско-Девять-Девять – так называется мир, в котором происходят изложенные ниже события. Шесть Империй располагаются в нём, каждая на своём континенте и прилегающих островах: Первая – теплая, солнечная, влажная, отличное место для жизни; Вторая – огромная песчаная пустыня, где мало оазисов; Третья – вечно в ледяных оковах; Четвёртая – отвесные скалы, действующие вулканы и высокие горы; Пятая – сплошные поля и леса, в ней процветает земледелие. Шестая же Империя самая маленькая, удалённая ото всех, на крохотном острове,

вокруг которого всё время бушуют шторма.

Двести миллионов человек населяли Имперско-Де-
вять-Девять, когда Портал закрылся. Летосчисление этого
мира ведётся именно с того момента. Великие печаль, скорбь
и страх обуяли сердца людей, а правительства, раньше под-
чинявшиеся Великому Императору, вцепились во власть
хищными когтями. С тех пор прошло много войн, мир стал
сегментирован, разделён на части, и единственное, что объ-
единяло всех – это Церковь.

Она сформировалась в первом веке от Закрытия Порта-
ла и несла людям надежду. Основные столпы Церкви: вера в
технический прогресс и во Второе Открытие Портала. В тех-
нологии нужно было верить, ведь особого их развития по-
сле Закрытия Портала достичь не вышло, будто инженерная
мысль «упёрлась в потолок».

Церковь была подвластна Империям и не лезла в поли-
тические вопросы, распространяемая ей религия была един-
ственной не запрещённой: люди могли быть последователя-
ми веры во Второе Открытие Портала, а могли и не быть.

В 632 году от Закрытия Портала в Церковь обратился
один из самых богатых людей мира с одной просьбой... Этот
момент можно назвать началом конца Церкви, ведь вскоре
произошло то, что навсегда изменило мир, что погрузило его
во тьму и лишило людские сердца надежды. «Смерть» этого
богача окутана тайной, ведь историю пишут победители...
Так что же произошло в день Второго Открытия Портала на

самом деле?

Спустя много лет, когда в живых уже давно нет его современников, очень удобно говорить всё, что угодно: что злодея взяли под стражу, что его напарница куда-то пропала, что главный исполнитель погиб, но... можно ли в это верить? Как можно докопаться до правды, когда всё, что мы знаем, было рассказано спецслужбами, когда нет никаких материальных доказательств и останков «преступников», когда нет даже записей с закрытых судебных разбирательств, якобы имевших место быть? Кто-то говорит, что Паоло Красновский не был пойман, что Даниил Крисио не погиб при взрыве, и что Лимара Вейлоне прошла Портал не одна. Кому же верить?

Голосу правды сложно пробиться сквозь шум лжи, ведь историю, увы пишут победители...

Глава 1. Помощь Церкви

Недалеко от центра Шестого-Имперского, маленького города-государства на небольшом неприступном острове посреди океана, среди кучи многоквартирных домов располагалось трёхэтажное серое здание – оно принадлежало Церкви. От ближайших построек его, помимо цвета, – остальные здания были белыми или оранжевыми – отличала форма. Церковь была в разы ниже своих соседей, и состояла из нескольких прямоугольных параллелепипедов – один, в котором и находился вход, стоял вертикально, другой – лежал горизонтально, и его ширина была такой же, как у первого.

Внутри здания Церкви было минималистичное оформление, несколько металлических скамеек, несколько мониторов, на которых отображались новости о достижениях науки и техники, и электровычислитель, реагирующий на касания монитора, с помощью которого можно было ознакомиться с интересующими новостями, техникой, узнать расписание Церкви на ближайшее время и проводимые ею мероприятия.

Слева от входа находилась лестница с лифтом – наверху на втором этаже находился зал, в котором можно было увидеть некоторые последние изобретения вживую и, иногда, даже потрогать их, а на третьем – администрация Церкви по Шестой Империи и рабочие места технослужителей – каждый из них, включая верховного технослужителя, был иссле-

дователем из самых разных областей: от химии до анализа данных.

По центру противоположной от входа стены располагались двери, ведущие в главный зал – просторное помещение с несколькими рядами скамей для посетителей, с большим количеством экранов, которые технослужители задействуют при общении с прихожанами, с не очень ярким слегка голубоватым освещением. Именно в этом зале, один на один, общались богач и один из технослужителей.

– Понимаете, – улыбался посетитель, – мне очень нужна помощь Церкви.

– Мы не можем этого сделать, – ответил технослужитель.

Посетитель был низковатым, худым, светловолосым с энергичными зелёными глазами. Он был облачён в деловой иссиня-чёрный костюм и красный галстук. Несмотря на отказ, с его губ не сползала улыбка:

– Вы не понимаете от чего отказываетесь.

– Мы Церковь, мы идеологи, а не реклама.

Технослужитель был лысым и одетым в серую рубашку с характерным золотистым узором Церкви.

– Вы всё ещё не понимаете, от чего отказываетесь. Я и моя компания – лучшее, что могло случиться с Церковью. Кто ещё покажет людям силу технического прогресса, как не я?

– Мы благодарны за вклад в технологии, Вы укрепляете Церковь так, как этого не делает никто другой. Просто поймите, есть определённые правила и нормы.

Богач покачал головой, и улыбка была уже не такой доброжелательной, как раньше:

– Нам будет лучше работать вместе. Просто признайте это!

– У Церкви дела идут хорошо, у Вас тоже. Я не вижу смысла в Вашей идее.

– Ну-ну. Одумайтесь, или у Церкви появится враг. Как отреагируют последователи на критику Церкви от промышленного титана, который создал замену старым добрым самолётам? Представьте железную птичку, что порхает над этим зданием с определённым сообщением для людей?

– Никто не смеет угрожать Церкви! – технослужитель ответил надменно, но в его голосе были нотки сомнения. Хороший знак.

– Угрожать вправе тот, на чьей стороне деньги и техника. Технологии за мной, денег мне тоже не занимать. Передайте это своему лидеру, будьте так любезны, – посетитель был так же расслаблен, как и в начале разговора: он был уверен, что всё пройдёт гладко. – И, когда всё же придёте ко мне сотрудничать, помните, это всё на благо прогресса!

Богач не спеша повернулся и вышел из здания Церкви, самого крупного в Шестой Империи. На этом островке организации принадлежат ещё пара конструкций поменьше, и сама по себе она мало что может здесь – зато имеет связь с другими ответвлениями в каждой из Империй, в которых очень много прихожан.

Звали богача, лидера крупнейшей технологической корпорации «Врата», Паоло Красновский. По праву рождения ему досталось неплохое, но не слишком внушительное состояние, которое он смог приумножить, и теперь мало кто мог сказать ему «нет»...

Пятнадцатизэтажное здание корпорации «Врата», жёлтое и яркое, с большим количеством окон, было сосредоточием выдающихся умов Шестой Империи. Именно тут происходила «магия», здесь спроектировали ту самую железную птичку, отсюда Паоло собирался диктовать свою волю старой надменной Церкви, именно тут произойдёт долгожданная технологическая революция. Выделял это здание ещё и символ, стоящий на крыше: две параллельные линии, между которыми расположен овал.

Внутри, за хорошо вооружённым постом охраны, недалеко от администратора, сидит менеджер, который участвует в найме сотрудников – студенты технических и естественно-научных специальностей могут приходить сюда, и проходить краткое собеседование, по итогу которого сотрудник может рекомендовать трудоустройство. Проверяет он не столько технические знания, сколько готовность работать и настрой претендента. Также через него проходят многие запросы на получение грантов, которые Паоло весьма щедро

раздаёт на интересные разработки.

На первом этаже также находится кафе «Запорталье» для сотрудников и для деловых встреч. Впрочем, многие величают это заведение рестораном, и не зря: уровень обслуживания настолько высок, что тут часто бронируют места разные предприниматели и чиновники. Напротив кафе – помещения, в которых расположены школы робототехники для талантливых школьников и конструкторское бюро для перспективных студентов, причём ни первые, ни вторые ничего не платят – но конкурс весьма жёсткий, хоть мест и достаточно много.

С первого этажа виден второй – это зона, где сидит администрация, за исключением Паоло, его офис расположен на верхнем этаже. Всё организовано по принципу атриума: со второго этажа открывается вид на первый через «окно» в полу, обрамленное стеклянным ограждением. – второй этаж является отличным местом для публичных выступлений, оратора прекрасно видно и слышно, а слушателей внизу может собраться очень много.

Возле одной из стен расположены лестница и лифт – из них прекрасно видно город сквозь прочное пуленепробиваемое стекло, постоянно подвергающееся чистке – Паоло считает, что всё должно блестеть. О том, почему стекло должно выдерживать пулевые выстрелы, Красновский особо не распространялся, лишь сказал однажды, что сотрудники, тем более такие дарования, которых он собирает по всему Им-

перско-Девять-Девять, должны находиться в полной безопасности.

– Как дела, дружище? – Паоло зашёл в лабораторию своего товарища и, по совместительству, главного инженера компании «Врата», который сидел на крутящемся кресле. Он гораздо выше Красновского, его волосы тёмные, глаза голубые, руки крупные и кажется, будто они больше подходят тяжёлым атлетам, чем таким инженерам, как он, которые сидят с утра до вечера на работе и практически не двигаются.

На нескольких мониторах на стене был крупным планом выведен чертёж железной птички, по куче столов были раскиданы бумаги, инструменты и еда. Паоло не видел смысла мешать творческому процессу своих подчинённых, загоняя их в определённые рамки: чистота и даже соблюдение всех пунктов техники безопасности он считал необязательным для людей, которые вершат историю уже здесь и сейчас.

Стены лаборатории были покрыты самой чистой белой краской, какую вообще можно найти во всех Шести Империях. В противовес лифту и лестнице, где вся стена – стекло, в этом помещении не было ни единого окна – всё, что здесь происходит, является производственной тайной, а всякий, кто посмеет «слить» эту информацию конкурентам или просто разболтать, будет сурово наказан, юридические рычаги у Паоло есть на все случаи. Пока что подобных инцидентов не происходило.

В углу стоял двигатель, который сейчас используется в же-

лезных птичках, около него – трёхзвенный манипулятор (Паоло не знал, зачем, но какой-то из групп он был нужен), три машины для печати инструментов и запчастей, а ещё куча проводов. Все электровычислители тут были подключены к мощному железу, на них можно было запустить любую не вредоносную программу, и та легко и быстро заработает – в таком количестве, как во «Вратах», таких больших мощностей больше нет ни у кого на маленьком острове Шестое-Имперское.

– Хорошо, – Даниил первый протянул руку своему другу и начальнику, и, после короткого рукопожатия, не поднимаясь с кресла, начал посвящать его в курс дела. – Группа пять занимается нашим инженерным чудом, они видят возможности для улучшения. Группа три сейчас погружается в аккумуляторы для железных птичек в попытках их улучшить.

– Аккумуляторы пригодятся не только для наших птичек, сможем заработать и приблизить наш звёздный час.

– В общем, группа два сейчас занимается обработкой данных, хотят увеличить скорость быстрогодействия нашей сети. Четвёртая команда с первой работают над заказами для армии Шестого Императора.

– И не только Шестого.

– Да, конечно. В общем, все при деле.

– И остальные работают, усердно, но на менее важных направлениях.

– Ты хоть отмечай самых способных, мы их переведём на

задачи поважнее и дадим больше денег. Денег у нас много, можем себе позволить.

– У нас суммарно запущена где-то пара сотен проектов, много трат.

Паоло кивнул:

– Мертворождённых больше половины, но это не должно останавливать нас от финансирования разного рода экспериментов. Кстати, а где же все главные светила инженерных наук?

– У кого-то перерыв, кто-то на нашем экспериментальном полигоне, ещё у двух сегодня выходной.

– И давно ты сидишь один?

– Минут пять.

– Скоро вернутся?

– Да.

Паоло облокотился о стол и сообщил важную новость:

– Я сегодня сходил в Церковь.

– Уже?! – удивился Даниил.

– Чем раньше мы начнём, тем лучше. Мы уже мировой лидер по технологиям, мы имеем право и силу, чтобы требовать от Церкви считаться с нами и оказывать поддержку в нашем начинании.

– Как много ты им рассказал?

– Достаточно, чтобы у них появилась мотивация сотрудничать, но наша главная карта пока что не раскрыта.

– Насчёт этой карты...

– Да?

– Я ещё не закончил расчёты, нет уверенности в реализуемости проекта.

Паоло похлопал его по плечу:

– Даже когда ты закончишь, у нас не будет гарантий, что он заработает, но если ты не будешь относиться к нашему делу с оптимизмом уже сейчас, вообще ничего не выйдет.

– Наверно, да, просто сейчас не время созывать людей.

– У меня всё по плану, не волнуйся. К тому моменту, когда ты дашь добро, я обращаю людской взор на тебя и твоё чудо инженерной мысли, – Паоло подошёл к чертежу железной птички, довольно осматривая его, – Наше самое революционное изобретение померкнет на фоне той прелести, которую ты создашь. Я не тороплю тебя, ты должен быть уверен в своей работе. Ты – самый выдающийся человек из всех, кого я знаю, да чтоб я провалился, если после Закрытия Портала рождался хоть кто-то умнее тебя! – Паоло обернулся к своему другу. – Имя Даниил Крисо навсегда войдёт в анналы истории, ты будешь нашим спасителем!

Изобретатель слегка покраснел.

– Никогда не забывай, – продолжил начальник, – что ты победил самолёты, доставшиеся нам от Великой Империи, и заменил на железных птичек. Я верю в тебя, и моя задача – уберечь тебя от бумажной волокиты, управления сотрудниками, скучных собраний, экономических составляющих и прочих задач, которые напрасно бы отняли твоё вре-

мя, предоставить тебе всё необходимое и обеспечить твою семью, чтобы ты мог полностью посвятить себя нашей миссии. Твоя жена тоже надеется на тебя и верит в твой успех, а твои дети будут горды за своего отца в новом мире, который построим ты и я.

– В общем-то ты прав, – слегка засмутился Даниил: нечасто его так расхваливали.

– Я привлеку людей, они должны быть за нас. Правительства не должны будут нам помешать, поддержка всей планеты – одна из самых надёжных гарантий.

– Ты умеешь договариваться, для тебя это лишнее. Они нужны нам для огласки нашего проекта. Все должны знать, что грядёт.

Паоло кивнул:

– Да, все узнают. Я буду ждать, когда ты закончишь...

На следующее утро в Академии Шестой Империи проходила встреча с приглашённым гостем – Паоло Красновским. Низкое мрачное длинное здание, в котором шло обучение преимущественно морскому делу, также растило, но в меньших количествах, новые поколения инженеров, химиков, физиков, математиков и многих других специалистов. Академия – единственное высшее учебное заведение в Шестой Империи, но это нормально для страны, в которой са-

мыми прибыльными пунктами экономики являются мореходство и индустрия развлечений (в виде нескольких казино, различных музеев, парков аттракционов и многого другого), за счёт статуса нейтральной, маленькой, слабой, но неприступной Империи, которую могут посещать все.

Внутренний распорядок Академии весьма строг – за опоздания или прогулы отчисляют очень быстро, но и выпускники получают шанс уехать за границу и устроиться на работу в любую из других пяти Империй – в крупных городах тех стран специалисты, что здесь мало ценятся, получают весьма солидные деньги. В среднем Шестая Империя живёт достаточно хорошо, но многие заграничные рабочие места манят молодые умы.

Посвящено было мероприятие, на которое пришёл Красновский, техническому развитию и будущему Имперско-Девять-Девять и Шестой Империи в частности. Поприветствовав аудиторию и произнеся краткую речь, он перешёл к сути своего визита:

– ...Наша Родина сделала шаг вперёд – как вам всем известно, железные птички, которых спроектировали в моей компании, опережают технику из Великой Империи – самолёты не могут с ними конкурировать. По вашим лицам вижу, что слышали уже много раз, – обратил миллиардер внимание на то, что большинство присутствующих слушали его без особого энтузиазма. – Но задумывались ли вы, что это даёт нам на практике?

Академия Шестой Империи была построена из того же тёмного камня, из которого состоят окружающие эту Империю скалы, и лекционная, в которой они находились, была самой большой в здании, тут была пара сотен студентов разных курсов, и лишь в немногих из них Паоло видел нужный ему огонёк:

– Кто-то может сказать, какой главный вывод мы можем вынести из того, что такие птички были созданы?

Зал не отвечал ему.

– Вы, – богач показал пальцем на рыжую девушку, которая слегка замялась при его вопросе, попытавшись поднять руку, – ну же, скажите остальным, что думаете на этот счёт!

– Мы тоже можем, – сказала она негромко, – изобретать.

– Громче! Я слышу правильные мысли, донесите же их до всех!

– Мы тоже можем изобретать!

– Спасибо, присаживайтесь! Все услышали?! Мы тоже можем изобретать! Сколько веков мы жили в парадигме, заключающейся в нашей ничтожности? Шесть веков мы не могли изобрести ничего революционного, лишь простые модификации техники Великой Империи! Разная косметика, небольшие улучшения, ничего существенного. Впервые после Закрытия Портала была создана альтернатива их технологии!

Зал слегка взбодрился, по крайней мере, слушать Паоло стали внимательнее.

– Все вы знаете старую историю про наш Родной Мир. Помните, почему в нашей системе измерения времени каждая единица времени, делённая на единицу поменьше, даст десять в какой-то степени¹? Как мы пришли к такой красоте?

– Наша система искусственна! – выкрикнул кто-то из зала.

– Да! – подтвердил богач. – Нормальная система измерения времени привязана к астрономии. Полные обороты планеты вокруг своей оси и вокруг своей звезды – никакой связи с этим у нашей системы нет и не будет, пока мы не пересмотрим её. А пересматривать сложно: как заставить шесть разных Империй прийти к этому соглашению?

– Всегда можно договориться! – выкрикнул тот же самый голос.

– Ну-ну, – покачал головой оратор, – слишком идеалистическая картина. Шестьсот тридцать два года после Закрытия Портала, и триста девять лет до Закрытия, мы ей пользуемся, почти тысячу лет, все к ней привыкли, все архивы всех шести Империй используют именно её. Я однажды попробовал подсчитать, сколько будет стоить полный переход на новую адекватную систему... Что же, годовой бюджет Первой, Второй и Пятой Империй в сумме, или около половины бюджета всех шести Империй. Вы скажете, это слишком много, но перевести всю документацию, все технические системы, до-

¹ 1 минута = 100 секунд; 1 час = 100 минут = 10 000 секунд; 1 день = 10 часов = 100 000 секунд; 1 неделя = 10 дней = 1 000 000 секунд; 1 месяц = 10 недель = 10 000 000 секунд; 1 год = 10 месяцев = 100 000 000 секунд, то есть чуть больше, чем в три раза больше года в нашем мире.

говора, всё это нужно сделать одновременно во всём Имперско-Девять-Девять, не забывая и про самые удалённые уголки планеты. Потом ещё долгий на несколько поколений процесс перехода населения, привыкания к новому ритму. Чувствуете, да? Никто на такое в здравом уме не пойдёт.

Паоло замолчал, оценил аудиторию ещё разок – она стала ещё более вовлечённой.

– За семнадцать дней планета делает восемнадцать оборотов вокруг своей оси, а за год она делает меньше одного оборота вокруг Звезды. Четыре оборота – пять лет. Мы живём в неправильном мире, понимаете? В Великой Империи было не так, там сутки и года были привязаны к оборотам планеты. Это первый момент, который вы должны были освежить в своей памяти, чтобы ясно понять мысль, которую я пытаюсь донести.

Богач сделал небольшую паузу и вздохнул:

– Есть тут кто-то, кто увлекается историей? Кто знает, почему наше светило называется Звездой с большой буквы? Где уникальное название?

Никто не поднимал руку и не пытался ничего сказать.

– Молчание – тоже своего рода ответ. Никто не знает точно, почему так вышло, наши базы данных на эту тему не содержат этой информации, она могла стереться в результате одного из сбоев. Бумажные же источники сохранились, и по ним выходит несколько разных версий, в зависимости от даты выпуска книги. Где-то сказано, что ей просто не нашлось

имени, в других сказано, что имени и не надо, где-то указано, что в Великой Империи так зачем-то указали, есть ещё множество вариантов, но я не знаю, есть ли среди них верный. Иногда я задаюсь вопросом: а может нам наконец дать ей имя?

Красновский отметил, что тема Звезды находит в умах студентов меньший отклик, чем время, но продолжил тему:

– Тогда почему у нашей планеты сразу два имени: Имперско-Девять-Девять и какая-то Сияза?

– Первое название относится к миру, – уточнил всё тот же голос.

– Замечание дельное, но с какой стати мы взяли, что мы находимся не в одном мире с Великой Империей? Кто это доказал? Главное доказательство сторонников этой концепции – в Родном Мире можно вылететь в космос, а в нашем – нет. За пределами атмосферы космические аппараты разъедает что-то, будто в космическом вакууме огромное облако из какого-то химического вещества. Я верю, что это облако, что где-то в космосе мы сможем найти колыбель человечества, но на нахождение способа преодоления огромных дистанций, на разработку устойчивого к едкой среде сплава для выхода хотя бы на орбиту и на сам полёт будут потрачено неоправданно большие усилия и колоссальные запасы времени. Я же верю, что есть вариант проще и быстрее и мечтаю о том, что уже мы, или наши дети, или внуки, или правнуки, сможем увидеть Великую Империю воочию.

В зале Паоло услышал чей-то шёпот, чей-то лёгкий смешок. Аудитория явно не разделяла его надежд, а значит, надо их как-то подтолкнуть на путь истинный.

– Отсюда следующий вопрос: сколько из присутствующих в зале разделяют учение Церкви? Ну же, не стесняйтесь, мы никого не осуждаем.

Руки подняла где-то пятая часть присутствующих.

– Хорошо... Вот вы все, все, кто не поднял руки, во что вы верите? Что сейчас вы отучитесь, получите профессию, пойдёте на работу, заведёте семью, родите детей, а потом тихо покинете Имперско-Девять-Девять ногами вперёд? И это ещё оптимистичный сценарий. Вы готовы будете друг друга удавить, лишь бы получить заветное рабочее место?

Снова тишина, никто не отвечает Паоло.

– Знаете ли вы, что большей части из вас найдётся применение в моей компании, что я дам вам столько денег, что вам не придётся жить так, как большей части нашей Империи? Серьёзно, мы все взрослые люди, и давайте просто признаем, что уровень жизни большей части наших сограждан вряд ли можно назвать достойным. Мы ведь самая маленькая из стран, мы крохотный остров, и живём мы, в среднем, даже лучше, чем Первая Империя. Представьте себе, что же тогда творится в остальном мире? Если вы не хотите покидать наши края, как многие выпускники Академии, я предлагаю рабочие места для вас, и друзьям тоже можете передать. Все вы инженеры, и, как самый крупный разработчик инноваци-

онной техники на всей планете, я не могу вас просто так отдать конкурентам.

Людам, вроде как, понравилось предложение. Ещё бы им не понравилось...

– Но, – сразу обозначил богач, – не все смогут к нам попасть. Во «Вратах» царит атмосфера энтузиазма, и новые сотрудники не должны её нарушать. С большой зарплатой и комфортными условиями, приходит большая ответственность. Все понимают, о чём я?

Почти все промолчали, кто-то даже покивал – это хорошо.

– Вам должно будет нравиться то, чем вы будете заниматься, всё рабочее время вы будете обязаны выкладываться на полную. По поводу зарплаты: минимум сто двадцать тысяч шестых денег в месяц.

По залу прошёл шёпот, на некоторых лицах появились улыбки.

– Вижу, большая часть из вас уже слышала об этом, это хорошо. Обратите внимание: в три раза больше, чем в среднем по нашей Империи. Нам нужны физики, нам нужны инженеры, нам нужны программисты и вообще все специальности, которые представлены вами. Лидерство в своей сфере так и достигается. Я бы мог платить в два раза меньше, даже в три, и люди бы шли работать во «Врата», но смогли бы мы тогда создать железную птичку? Нет, думается мне. Я постарался объяснить вам, почему я верю в учение Церкви, почему считаю наш мир неидеальным, почему хочу увидеть

Великую Империю, вот к чему это всё. Если вы не будете желать технологической революции и верить в неё, вы будете не нужны нам. Это ясно?

Судя по реакции, все это услышали.

– Я начинал как не очень крупный предприниматель, – продолжил свою речь Паоло, – по итогу же приумножил своё состояние в сотни тысяч раз, я имею представление о сфере, в которой вы все, скорее всего, будете работать. Без энтузиазма мы вновь упрёмся в тот самый пресловутый «потолок технологий», оставленный нам в наследство Великой Империей. Да, слушаю! – сказал Красновский, когда увидел поднятую руку.

– По факту, – начал кто-то из обучающихся, – «Врата» из революционного, как Вы говорите, создала только железную птичку, или есть что-то ещё? Может, эту технологию не получилось преподнести таковой или такая технология засекречена, например?

– Это хороший вопрос, да, железная птичка пока самая громкая, но в тени её крыльев прячутся другие наши изобретения, которые многие не замечают. Например, многие знают, что двигатель в этих же самых птичках не такой, как в самолёте, но далеко не все догадываются, что эти двигатели, по своей структуре, являются не обычной модификацией технологий Великой Империи, а чем-то, что было спроектировано с нуля.

– А в чём это проявляется?

– Ну, я сюда не лекцию по двигателям пришёл читать. Эта тема весьма комплексная, и на неё лучше говорить с теми, кто отвечает непосредственно за разработку. Так навскидку что-то сказать, это не сказать ничего. Важно лишь заметить, что у них выше коэффициент полезного действия. И потом, у нас есть ещё интересные наработки. Алгоритм сортировки данных принципиально новый, в целом он похуже старых, но в некоторых наборах данных лучше, вы можете про это почитать, у наших сотрудников есть на эту тему статья. Этот метод мы применяем, не везде, но применяем. Чем вам не ещё одно «пробитие потолка»?

Паоло прокашлялся, выпил немного яблочного сока:

– Итак, времени у нас ещё очень много. Это хорошо. Могу себе позволить потратить ещё пару минут на вопросы о трудоустройстве и энтузиазме во «Вратах», а потом поговорим про технологическую обстановку в мире в целом и в нашей стране в частности, – он бегло осмотрел аудиторию и не увидел ни одной поднятой руки. – Да, время. Раз уж никто не горит желанием задать вопрос, давайте расскажу вам интересный факт про несовершенство нашего мира, о котором не все из вас задумывались, да и я тоже только недавно это узнал: оказывается, стандартное занятие в Академии и других высших учебных заведениях Сиязы длится пятьдесят четыре минуты не просто так, а потому что ровно столько же длится занятие в университетах Великой Империи. Для них это полтора часа, для нас пятьдесят четыре минуты, но коли-

чество секунд совпадает. Кто-то об этом знал, только честно?

Видимо, никто.

– Видите, отголоски Великой Империи до сих пор с нами, это проявляется даже в наших именах. Мы точно знаем, что Великая Империя сформировалась далеко не сразу, что были разные народы, разные страны, которые вели себя также, как наши шесть Империй. Потом какой-то народ подмял под себя остальные, и, после открытия порталов, люди самых разных происхождений заселяли Имперско-Девять-Девять и другие миры. Когда нас отрезало от Великой столицы в мире Имперско-Ноль-Ноль, имена и фамилии этих народов причудливым образом смешались в нашем огромном «котле». Ну ладно, вижу, кто-то узнал что-то новое, а кто-то устал слушать проповеди про Родной Мир. Что же, приступим к официальной теме нашей встречи, все у кого будут вопросы, могут написать нашей компании или лично прийти, мы всегда рады юным дарованиям!

Через несколько дней в Церкви состоялась ежемесячная проповедь. Заключаются проповеди в посвящении пришедших в новинки науки и технологий.

Из разных уголков одного из крупнейших городов планеты самой маленькой страны в три здания, особенно в главное, потянулись люди разных сословий и разного достатка.

Были моряки, сошедшие со своих кораблей в бухте «Штормовой притон» (а пришвартоваться временами бывает очень непросто – погода в Шестой Империи весьма капризна), школьные учителя, некоторые сотрудники «Врат», разные чернорабочие, врачи, военные, тут были даже охранники и чиновники из роскошного Шестого Дворца – иными словами, трудно сказать, кто (кроме семьи Императора) здесь не был представлен.

– По нашим подсчётам, – сообщил тот же технотружатель, что отказал Паоло, – мы прошли восемь целых и одну десятую процента пути до Открытия Портала.

– Почему поднялось только на одну десятую? – спросил один из прихожан.

– Восемь процентов мы копили шестьсот тридцать один год, одна десятая процента – это всё равно что скачок на восемь лет.

– Но ведь был преодолён «потолок», это не восемь лет, это все пятьдесят!

– Главное событие века не может стоить так дешёво – поддержал ещё кто-то.

– У нашей Церкви отточенная методика расчёта, – не согласился технотружатель. Он подозревал, что эти вопросы назрели не на пустом месте.

Серое здание Церкви с просторным залом для прихожан почти никогда не становилось местом для споров, обычно говорили лишь технотружители, собирая пожертвования на

развитие техники, однако теперь что-то начало меняться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.